

К. В. Тревер
ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЕ
КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ
IV В. ДО Н. Э. — VII В. Н. Э.
источники и литература

Греческие и латинские источники

В ПИСЬМЕННЫХ источниках, греческих и латинских, о Кавказской Албании и албанах говорится во всех случаях, когда речь идет о народах Кавказа. Хотя албаны впервые появляются на исторической арене уже в IV в. до н. э., как об этом сообщает Арриан, историк II в. н. э.* но начинают о них писать античные авторы только с I в. до н. э. Следует отметить, что ни один из этих историков и географов не пользовался данными восточных источников, знакомство с которыми могло бы обогатить и уточнить собранные ими сведения.*²

Больше всего внимания уделил албанам Страбон (65 г. до н. э. — 21 г. н. э.), писавший свою “Географию”³ вскоре после того, как западный мир впервые столкнулся с албанами во время походов, Лукулла и Помпея на Кавказ (66 — 65 гг.), когда римские легионы, преследуя бежавшего в Боспор понтийского царя Митридата, побывали и на территории Кавказской Албании. Спутники Помпея составили описание этих походов, но до нас их труды не дошли; мы знаем о них по отдельным упоминаниям или извлечениям из их сочинений у других авторов.

При пользовании имеющимися у Страбона данными следует учитывать, что, пользуясь различными источниками, он перемещал иногда материалы, сокращая и опуская отдельные сведения. По мнению Э. Хонигманна⁴, Страбона мало интересовали “варварские” народы, имена которых он избегал произносить (Ὁυ λέγω δὲ τῶν ἐθνῶν τὰ ὀνοματὰ τὰ πολλὰ)⁵, чем, видимо, и объясняется, что мы у него перечисления албанских племен не находим.

Описывая походы Помпея, Страбон неоднократно ссылается на Феофана Митиленского; он упоминает также Посидония,

друга и историографа Помпея*⁶. Однако сведениями Посидония Страбон не пользовался, считая их недостаточно точными*⁷. Более достоверными ему казались труды Эратосфена*⁸, использованные им в ряде глав. Но этот писатель очень мало знал о Закавказье, так как имеющиеся у него сведения о Каспийском море были взяты им из отчета Патрокла, ценнейшего источника по древней Албании, полностью до нас не дошедшего*⁹. Пользуясь выписками из Патрокла, которые имелись у Эратосфена, Страбон приходил, как говорит Э. Хонигманн, к “несправедливым и легковверным обобщениям”*¹⁰. Но тем не менее нельзя не согласиться с М. И. Ростовцевым*¹¹, называющим Страбона спасителем драгоценных остатков из трудов Феофана из Митилены и Кв. Деллия, “среди которых жемчужинами являются картины быта и строя Иверии и Албании (не без примеси влияния эллинистической социальной утопии)”. Страбону мы должны быть благодарны за то, “что он так плохо прикраивал один к другому лоскутки, взятые им у писателей разных времен и разных направлений”*¹². Благодаря тому, что “лоскутки плохо прикроены”, исследователю легче в них разобраться и правильно использовать.

Сведения о примитивном характере общественно-экономических отношений в среде албанов, которые имеются у Страбона и которые он черпал из сочинений Феофана Митиленского, спутника Помпея в 66 — 65 гг. во время его похода в страны Закавказья, обычно относят именно к I в. до н. э., не учитывая одного очень важного обстоятельства. Ведь те сведения, которые изложил в своем труде Феофан, могли быть результатом не только его собственных наблюдений во время похода, но и компиляцией всего того, что в его время было известно о прикаспийских племенах и народностях за предшествующий период, и, вероятно, тех сведений, которые были приведены участниками двух экспедиций, исследовавших прикаспийские области, а именно Гераклидом, по поручению Александра Македонского в 323 г. до н. э., а затем Патроклом при Селевке I в 290 — 281 гг.*¹³

Феофан Митиленский безусловно мог иметь случай сам видеть албанских воинов, тяжелое вооружение которых (панцири, щиты, луки, копья, кинжалы) должно было бы свидетельствовать о высоком уровне развития ремесел в албанском обществе. Но в напряженной военной обстановке, когда население несомненно пряталось от римлян, стремительно преследовавших быстро уходящего от них Митридата, Феофан едва ли мог найти возмож-

ность для спокойного, детального ознакомления с бытом, нравами и обычаями местного населения. Более чем вероятно, что эти сведения были собраны не Феофаном, а за несколько веков до него и вероятнее всего Патроклом или его спутниками, а им, Феофаном, они были использованы для завершения характеристики той страны и того народа, который римляне рассчитывали со временем себе подчинить.

Дальнейшая работа по углубленному изучению письменных источников и результаты ведущихся и еще предстоящих раскопок на территории Албании внесут, наверное, ясность и в вопрос о характере албанского общества в период от I в. до н. э. и до III в. н. э., но и сейчас уже, мне кажется, возможно говорить о том, что характеристика, даваемая Страбоном, в основной своей части должна относиться не к I в. до н. э., а к более раннему времени — к IV — III вв. до н. э. и, по-видимому, к определенной части населения.

Историю похода Антония на Кавказ в 36 г. до н. э., в том числе и против албанов, составил сопровождавший полководца его друг историк Деллий*¹⁴. Труд его, до нас не дошедший, высоко ценился и Страбоном, и Плутархом*¹⁵.

К тому времени, когда писал Страбон, т. е. на рубеже I в. до н. э. и I в. н. э. и в первые десятилетия нашей эры, относятся упоминания Албании у автора “Римской истории” — Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.), а также в двуязычной (греческой и латинской) надписи, высеченной при императоре Августе в Анкире (Анкара).

Об Албании и албанах в I в. н. э. писал или их упоминал целый ряд авторов. Первое место среди них занимает Плиний Старший (23 — 79 гг.), “Естественная история” которого, носящая энциклопедический характер (в ней использованы труды 327 греческих и 146 римских авторов, в большинстве до нас не дошедшие), дает ряд ценнейших сведений о природе, населении и быте албанов. Писавший в это же время Помпоний Мела тоже пользовался старыми источниками, в том числе и трудами Варрона (116 — 27 гг.), к которым прибежал и Плиний, касаясь вопросов географии и мореплавания. Ряд сведений можно почерпнуть у Иосифа Флавия (автора “Иудейской войны” и “Древностей иудейских”), описывавшего современные ему события I в. н. э., а также у Юлия Фронтиса и др.

К началу II в. н. э. относятся как сочинения замечательного римского историка Тацита (55 — 120 гг.), в своих “Анналах” и “Истории” сохранившего нам ряд ценных сведений об Албании, так и некоторые данные в “Жизнеописании цезарей” Светония.

Из числа авторов II в. н. э. в первую очередь должен быть назван Птолемей (70 — 147 гг.), астроном и географ, сведения которого особенно ценны, хотя он, как и Плиний, писал о Кавказе, основываясь на данных, имевшихся в сочинениях писателей, более или менее хорошо осведомленных в географии Албании. Так, им были использованы собранные Марином Тирским (конец I в. н. э.) сведения, полученные благодаря сухопутной и морской торговле*¹⁶ и его карта с описанием главным образом побережий. В труде Птолемея, снабженном картой, даются не только названия 28 албанских городов и селений, рек и горных проходов, но указываются и их географические координаты, что могло бы иметь исключительно большое значение, если бы Птолемей не “принял неудачную цифру длины земной окружности” и дал поэтому неверную величину градуса (в 400 стадий) по родосской параллели*¹⁷.

В жизнеописаниях Лукулла, Помпея и Антония Плутарх (II в. н. э.) описывает их походы па Кавказ, в частности сообщает ряд сведений, связанных с их деяниями на территории Албании. Отдельные отрывочные данные об Албании и ее населении мы находим и у других писателей II в. н. э. (Арриан, Аппиан, Элий Гордиан, Юстип, Флор и др.).

На рубеже II и III вв. писал Кассий Дион (165 — 235 гг.); в своей “Римской истории”, доведенной до 229 г., он касается между прочим и событий, связанных с походами римлян на Кавказ, их пребывания на территории Албании.

Отдельные сведения об Албании имеются у авторов III в., Солина и Ипполита Портского, а также у писавших в IV — V вв. Аммиана Марцеллина, участника походов императора Юлиана против Сасанидского Ирана, сохранившего ряд ценных географических данных в своем сочинении, посвященном событиям римской истории второй половины IV в., затем у Евсевия, Евтропия, Элия Спартиана, Юлия Капитолина, Оросия и ряда других. Следует упомянуть также словарь географических названий Стефана Византийского, дошедший до нас в сокращенной редакции VI в. н. э.

Перечисленные авторы дают перечень племен, населявших территорию Албании и смежных областей, и указывают районы их расселения, дают также историко-географические сведения, сообщают данные о реках и орошении, о горных переходах (перевалах), о природных богатствах, о занятиях оседлого населения. Названия городов имеются только у Плиния и Птолемея, но о характере этих поселений письменные источники ничего не говорят.

Из событий внешней истории в этих источниках отражена преимущественно борьба албанов с римлянами в I в. до н. э.; попутно рассказывается об албанском войске, его вооружении, о некоторых защитных сооружениях, об облике, нравах и обычаях, религиозных верованиях, культах и легендарных преданиях.

Армянские источники

Для изучения истории Албании феодального периода исключительно большое значение имеют армянские письменные источники. На армянском языке написан первый и единственный труд, посвященный истории Албании, — «История Албании» Моисея Каланкатуйского (Мосес Каланкатваци). Труд этот дошел до нас в нескольких списках и состоит из трех частей; он упоминается армянскими писателями XII—XIII вв. Автор, уроженец сел. Каланкатуйк в области Утик, был по происхождению либо утийцем (албаном), писавшим на армянском языке, либо армянином, что весьма возможно, так как в этот период Арцах и большая часть Утика были уже арменизованы*¹⁸.

В 1841 г. в книге архиеп. И. Шахатуянца, посвященной описанию Эчмиадзина и памятников Армении, впервые сообщается, что в Эчмиадзинской библиотеке хранятся два списка «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского*¹⁹. Французский путешественник Э. Борэ видел рукопись в Эчмиадзине в 1838 г., получил с нее копию и издал первый перевод ее в 1848 г.*²⁰ Изучением рукописи занимался и русский академик М. Броссе, в те же годы издавший выдержки из этого труда*²¹.

По мнению Н. Шахатуянца, самым ранним списком является рукопись, относящаяся, судя по приписке в конце текста, к 1279 — 1311 гг. (второй список не старше конца XVII в.). Копия, сделанная Шахатуянцем, была по просьбе Академии наук прислана в Петербург, и с нее в 1841 г. была снята та копия, по кото-

рой перевел текст “Истории Албании” К. П. Патканов*²² и которая хранится в Секторе рукописей Института востоковедения Академии наук СССР*²³.

Все эти сведения почерпнуты из исследования К. Патканова, из введения, предпосланного им переводу “Истории” Моисея Каланкатуйского, первого и пока единственного перевода этого текста на русский язык. В этом введении почему-то не нашли себе места сведения о том, что “Историю Албании” предполагалось впервые издать еще в XVIII в.: албанский католикос Нерсес послал один экземпляр рукописи для издания Константинопольскому армянскому патриарху, но так как издание это не было осуществлено, то в 1766 г. рукопись была по требованию армянского католикоса Симеона возвращена в Эчмиадзин*²⁴.

Армянский текст “Истории Албании” был издан в Москве в 1860 г. Н. О. Эминым (так у автора: прим. ред. – *И. К.*), исправившим и восстановившим текст и очистившим его от позднейших вставок и искажений переписчиков*²⁵.

Критического издания текста по всем основным рукописям нет до сих пор. В том же 1860 г. в Париже вышло еще одно издание армянского текста, предпринятое К. Шахназаряном, снабдившим его введением и примечаниями.

Эти два издания текста, вышедшие в то время, когда перевод К. Патканова был уже в печати, побудили последнего дать в конце книги “Прибавления” (объяснения темных и непонятных мест в тексте, освещенных в изданиях Н. О. Эмина и К. Шахназаряна)*²⁶.

Я. А. Манандян в своей докторской диссертации, написанной на немецком языке и защищенной в Иенском университете*²⁷, привел отрывки из “Истории Албании”, связанные с историей распространения христианства в Албании, с нашествием гуннов и с их религией.

Т. Тер-Григорян дал обзор литературы, посвященной вопросу о Моисее Каланкатуйском и его “Истории Албании”. Им были просмотрены и сопоставлены все восемь списков “Истории Албании”, хранящихся в Матенадаране в Ереване*²⁸. Самый ранний список, как говорилось, относится к 1279 г., три списка — к XVII в. (1664 и 1676 гг.), один — к XVIII в. (1761 г.) и три списка изготовлены в XIX в. (1839, 1848 и 1855 гг.).

Сличение рукописей “Истории Албании” Моисея Каланкатуйского привело Т. Тер-Григоряна к ряду интересных наблюдений. Так, например, выяснилось, что “Плач на смерть Джываншера” (правившего в VII в.), составленный его придворным поэтом, ритором Давтаком, в обоих армянских изданиях текста и в русском переводе приводится не целиком: отсутствуют последние 16 строф, имеющиеся в рукописи № 3043 (список 1839 г., сделанный архиеп. Бабамяном в Тавризе). Причины этого пропуска установить пока не удалось.

Выяснилось также, что в печатных изданиях текста и в рукописях недостает в III книге описания событий 835 — 840 гг. Оказалось, что из древней рукописи выпали два листа, что не было замечено переписчиком. Но эти два листа были обнаружены в Матенадаране и изданы архим. Хачиком Дадяном^{*29}; они являются частью XX главы III книги (перевод К. Патканова) и главы XXI армянского издания^{*30}.

Т. Тер-Григорян дает обзор тех немногих сведений, вернее упоминаний о Моисее Каланкатуйском, которые имеются в письменных источниках XIII в. (у Мхитара Анийского, Киракоса Гандзакского, Мхитара Айриванкского и албанского католикоса Есаи)^{*31}, и полагает, что автор “Истории Албании” был монахом, судя по приписке, имеющейся в рукописи № 667 (список 1855 г.)^{*32}.

Из всего вышесказанного следует, что, кроме места рождения, биографические данные о жизни Моисея являются сомнительными. Что же касается времени его жизни, то этот вопрос долго являлся предметом дискуссий. Исходя из того, что Моисей неоднократно говорит о событиях VII в. как очевидец, ряд исследователей относил время его жизни к VII в. (Шахназарян, Борэ, Сомаль, Эмин и др.). К. Патканов стоит на той точке зрения, что Моисей Каланкатуйский жил в конце X в. и написал самостоятельно III книгу “Истории Албании”, в которой говорится о событиях X в., а в I и II книгах он пересказывает источники VII в.^{*33} и, надо думать, не меняет при этом форму рассказа от первого лица о поездке епископа Виро к хазарам, о посещении резиденции Джываншера и др. Последнее обстоятельство должно было бы поколебать точку зрения К. Патканова, даже если бы не было ряда других аргументов в пользу VII в. как времени жизни Моисея и против оценки “Истории Албании” как сборника различных и разновременных сведений и преданий. Но именно так расценивается труд албанского историка в “Истории древнеармянской литературы” М. Х. Абе-

гяном, который, относя этот труд к X в., характеризует его как “компильтивный сборник, в котором материал расположен в хронологическом порядке”, причем сведения взяты у Моисея Хоренского, Елише, из житийной литературы, посланий и канонов*³⁴.

Основным доводом в пользу отнесения Моисея Каланкатуйского и его труда к X в. является упоминание в III книге факта взятия Партава русами в 943 / 944 г. — события, описанного арабским писателем Ибн Мискавейх (X — XI вв.), которому А. Ю. Якубовский посвятил специальное исследование*³⁵.

Т. Тер-Григорян выявил все случаи, когда в “Историю Албании” внесены цитаты или сведения из других исторических трудов, главным образом Моисея Хоренского и Елише, выделил те главы, которые написаны самим автором (в I книге — 13 глав из 30, во II книге — 34 из 52, в III книге — 17 глав из 23), и произвел анализ языка автора, его слога и стиля. Этот анализ приводит его к заключению, что III книга была в целом написана не Моисеем из Каланкатуйка, а другим лицом, введшим в III книгу некоторые главы из труда автора VII в. Одним из интересных доводов Т. Тер-Григоряна является факт нахождения в двух первых книгах ряда слов и терминов, “по-видимому, местного происхождения, между тем как в III книге таких слов мы не встречаем”*³⁶. Другим доводом является указание Т. Тер-Григоряна на полное отсутствие в “Истории Албании” каких-либо сведений о борьбе албанов с арабами в середине IX в., о нашествии Буги, событий, нашедших отражение в тексте историка Фомы Арцруни и в армянском эпосе “Давид Сасунский”; нет также и намек на большое восстание, возглавленное Бабеком тоже в IX в.*³⁷.

Еще одно обстоятельство отводит X век как возможную дату жизни Моисея Каланкатуйского: он ссылается на авторов IV—VI вв. (Фавста Бузанда, Агафангела, Елише, Моисея Хоренского, Авраама Мамиконяна и Петроса Сюнийского) и ни разу не приводит ни одного автора, писавшего в VII—X вв. (Иоанн Мамиконян, Шапух Багратуни, Иоанн католикос, Фома Арцруни)*³⁸, — довод очень веский, как и другой еще момент: историк говорит об албанском князе Джываншере как о своем покровителе, вернее как о своем современнике.

М. И. Артамонов, став на точку зрения К. Патканова, тоже считает труд Моисея сборником, но и он не мог не отметить, что некоторые части “могли быть написаны только современником”

(рассказ о походе хазар в Закавказье)*³⁹. Допуская, что автор “Истории Албании” мог использовать различные источники, трудно все же согласиться, что, выписывая данные из того или иного труда предшествовавшего историка, он мог списать и такие фразы, как: “Это был 31-й год всемирных войн агарян, и 15-й год моего господина Джываншера”^{*40}.

Сопоставляя дату возвращения католикоса Виро из ссылки с датой правления Джываншера (638 — 670 гг.), Т. Тер-Григорян приходит к заключению, что Моисей Каланкатуйский жил в конце VII в. и что в 670 г. ему могло быть 62 — 67 лет^{*41}.

Источниками Моисея Каланкатуйского, из которых он черпал сведения о событиях прошедших веков, являлись: 1) народные сказания и предания (об албанском царе Вачагане III), 2) послания официального характера и переписка духовных и светских лиц, которые хранились в архивах, дворцовых и монастырских, 3) труды армянских историков IV — VI вв., о которых говорилось выше, и, наконец, 4) сведения о тех событиях, которых сам автор был очевидцем или современником^{*42}.

Первые две книги содержат повествование о событиях, начиная с древнейших времен (легендарные предания) и до конца VII в. В III книге описываются исторические события, имевшие место от начала VIII и до конца X в.

Все доводы Т. Тер-Григоряна очень убедительны, особенно в той части, где он говорит об источниках, использованных Каланкатуйским, который не привлекал авторов, писавших об Албании после VI в.; большое значение имеют и наблюдения Тер-Григоряна над лексикой и слогом двух первых книг, отличающихся в этом отношении от III книги; нельзя пройти и мимо его указания на те страницы, где Моисей пишет от своего лица о событиях, имевших место при его жизни, о людях и вещах, которые он сам видел.

Но Т. Тер-Григорян не привел, по-моему, еще одного веского довода, хотя материал для него он сам собрал. Приведя данные, имеющиеся у Ванакана и Мхитара Гоша о том, что историю Албании в X в. писал Моисей Дасхуранский, Т. Тер-Григорян не обратил внимания на то, что Моисей Дасхуранский не считал возможным назвать себя автором этого труда, что было бы естественно, если бы он был компилятором этого “сборника”; на деле же “История Албании” во всех списках носит имя Моисея Каланкатуйского^{*43}.

В трудах армянских историков IV — VII вв., посвященных истории Армении, имеются сведения об Албании, ее народностях и о ее исторических судьбах, когда речь идет о событиях, в которых вместе с армянами, а иногда и с иберами участвуют албаны.

Писатель Корюн является автором “Жития Маштоца”, т. е. биографии Месропа Маштоца, изобретателя алфавитов армянского, грузинского и албанского. Будучи не только современником, но, по его собственным словам, и учеником Маштоца, Корюн в этом сочинении, законченном им в 443 г. написал все то, чему сам был свидетелем и что узнавал у “сведущих известных лиц”, как говорит М. Абегян^{*44}.

Ввиду сложности и неудобопонятности языка Корюна еще в средние века была составлена новая редакция его текста, в которой к сведениям, почерпнутым из текста самого Корюна, были добавлены сведения из “Истории Армении” Моисея Хоренского; этот переработанный текст носит название “Псевдо-Корюн”^{*45}.

Что касается “Истории Армении” Агафангела^{*46} (первоначальный текст ее составлен в первой половине V в.), посвященной главным образом внутренней истории Армении, насаждению в ней христианства в конце III — начале IV в., то сведений об Албании и албанах мы в ней находим довольно мало.

Одним из интереснейших историков древней Армении является Фавст Бузанд^{*47}, писавший свою “Историю Армении” в IV в. Об исторических событиях пятидесяти лет IV в. (до 387 г.) в его труде дается яркий рассказ, по характеру изложения близкий к эпическому повествованию. У него, между прочим, сохранился рассказ о том, как в IV в. во время ожесточенной борьбы, которую армяне вели с сасанидским Ираном, албанские войска с царем Урнайром сначала помогали Шапуру II, но вскоре порвали союз с ним и начали оказывать помощь Армении.

Моисей Хоренский, получивший в первой половине V в. широкое образование на родине, а затем ездивший для пополнения знаний в Александрию, побывавший и в Италии, и в Греции, писал свою “Историю Армении”^{*48} на основании целого ряда письменных источников, которые он перечисляет, а также пользовался эпическими сказаниями и мифами. В ходе своего изложения Моисей неоднократно сообщает также о событиях, имевших место в соседней Албании, в частности приводит рассказ Корюна об изобретении Маштоцем письмен. Несмотря на то, что сочинение его носит характер литературного памятника, что им порою при-

влекаются сведения легендарного характера, приводимые им исторические факты при проверке их с помощью данных из других письменных источников, а также при сопоставлении их с археологическими фактами оказываются весьма достоверными^{*49}.

О событиях V в., наполненного борьбой народов Закавказья за свою независимость, повествуется в трудах историков V — начала VI в. Елише и Лазаря Парбского.

Согласно преданию, Елише был в молодости воином и секретарем полководца Вардана, т. е. современником и очевидцем тяжелых событий, постигших Закавказье при Иездегерде II, пытавшемся подчинить себе его народы не только политически, но и идеологически путем насаждения зороастризма. Став монахом, Елише написал свою “Историю”^{*50} (вторая половина V в.); повествование его облечено в художественную форму, что придает эпический характер изложению исторических событий, причину, развитие и последствия которых он пытался вскрыть^{*51}.

Младший современник Елише, Лазарь Парбский (Парбеци), писавший в начале VI в., будучи знаком с трудами Фавста Бузанда, Агафангела и Корюна, излагает события начиная со времени раздела Армении в 387 г., и, дополняя сведения, имеющиеся у Елише, продолжает рассказ о борьбе народов Закавказья за свою независимость. Его “История”^{*52} является не только “богатым и достоверным” историческим источником, но и “выдающимся литературным произведением, которое в художественной форме отобразило действительность того времени”^{*53}.

Писатель VII в. епископ Себеос оставил нам ряд важных и любопытных сведений из истории Албании VI — VII вв. в своей “Истории”^{*54}, доведенной до 661 г., т. е. до того времени, когда арабы начали свою завоевательную деятельность в Закавказье. Не останавливаясь на вопросе о причинах тех или иных исторических событий, Себеос нанизывает факты, преимущественно связанные с походами и войнами, и по примеру своих предшественников приводит также народные сказания.

В VII в. была написана и “Армянская география”, ценнейший источник, с помощью которого можно внести ясность в понимание той части текста Птолемея, где он пишет о Кавказской Албании. Автором “Армянской географии” долгое время считался Моисей Хоренский, тогда как им, по всей видимости, является крупнейший армянский математик и астроном VII в. Анания Ширакаци^{*55}. Рукопись эта сохранилась в двух редакциях: краткой^{*56} и

более пространной^{*57}. По мнению М. Абегяна, обе они являются сокращенными изложениями первоначального, более полного подлинника^{*58}.

В трудах приведенных армянских писателей албаны упоминаются совместно с армянами и иберами при изложении всех основных событий, связанных с их неравной героической борьбой за свою независимость, но внутренней истории Албании эти авторы не касаются.

Описывая нашествие хазар в 684 г. и борьбу с ними в VII — VIII вв., армянские историки говорят и об албанах, так как они были тем закавказским народом, страна которого первой подверглась жестокому опустошению во время вторжения хазар. Об этих тяжелых событиях, связанных с Албанией, говорится бегло в хронике Анонима VII в. и довольно подробно у писателя VIII в. Левонда, автора “Истории халифов”^{*59}.

Борьба албанов с хазарами нашла отражение и в позднейших исторических сочинениях — у Иоанна Драсханакертского (X — X вв.) и Асолика (X — XI вв.).

Довольно много данных об Албании сохранилось у историка X в. Ухтанеса из Урхи (Эдесса)^{*60}. Сведения о борьбе с Римом и о борьбе с Сасанидами почерпнуты им из труда Елише и из “Истории” Моисея Хоренского или из общего для обоих источника. Довольно подробно останавливается он и на истории церковных споров и распрей между албанским и армянским духовенством, на истории отделения грузинской церкви от армянской в 608 г.

Киракос Гандзакский^{*61}, историк XIII в., пользуясь теми же источниками, сообщает о событиях времени Трдата III, об обращении албанов в христианство, об ученике апостола Фаддея — Елише, о царе Вачагане, последнем царе местной албанской династии. В связи с этим им дан перечень албанских царей, начиная с Вачагана I, а также список епископов албанских; попутно он останавливается и на вопросе о халкедонитстве, пустившем корни среди албанской знати.

Перечень царей и католикосов Албании дается и в труде другого писателя XIII в. — Мхитара Айриванкского^{*62}; причем он останавливается на личности епископа Виро, ходившего с посольством к хазарам в VII в., а также на вопросе об обращении гуннов в христианство албанским епископом. Имеется у него также интересное сообщение о том, как арабы перчеканивали ходившую в Албании монету.

В “Истории Сюнии” Стефана Орбеляна^{*63}, армянского писателя XIII в. (сюнийского митрополита), имеется довольно много упоминаний об Албании, поскольку Сюния с определенного этапа своей истории распространила свое политическое влияние на области Арцах и Утик. Стефан Орбелян рассказывает о прибытии к албанскому царю Арсвагену изобретателя армянского алфавита Месропа Маштоца, создавшего азбуку и для албанов, о церковных распрях VI в. между албанским и армянским духовенством. Красочно описывает Орбелян и борьбу закавказских народов, и в их числе албанов, с жестоким арабским правителем Мерваном в VIII в.

Грузинские и сирийские источники

Что касается грузинских письменных источников, из которых можно было бы почерпнуть сведения о соседней с Иберией (Грузией) Албании, то они очень малочисленны. Албания упоминается в них только попутно, в связи с изложением событий, имевших место в Иберии.

В Анониме “Картлис мокцевай” (“Обращение Картли”) — свод хроник, составленный в VII или IX в.^{*64}, — упоминается сюнийская царица Перожавра. Попутные сведения об Арране, Мовакане (Мугань), городах Халхале и Бардави (Берда) имеются в труде Леонтия Руисского (Леонти Мровели, XI в.).

В “Истории Вахтанга Горгасала” (XI в.) повествуется о событиях V в. и попутно речь идет и об Арране, Мовакане, Атрпатакане, Дербентских воротах, Арранской дороге, Шаки, Ширване, Бардави и др.^{*65}

Период арабского нашествия отражен в “Летописи Картли” (Аноним XI в.).

Сирийские источники по истории народов Кавказа были изучены Н. В. Пигулевской^{*66}. С Албанией связан относящийся к VI в. сирийский перевод фрагмента из Птолемея, сделанный Захарием Ритором, который к перечню, имеющемуся у Птолемея, после “сарматов, скифов и сериков” добавил еще Армению, Гурзан и Арран, т. е. Албанию, которая при Захарии Риторе, как у него говорится, зависела от персидского царя царей, которому подчинялся “царек” (malqona) этой страны. Интересно имеющееся у него указание, что народ Аррана имеет свой язык.

Н. В. Пигулевская правильно сделала, остановившись на указании сирийского автора, что люди “из пределов Даду” “живут в городах, у них есть крепости”. Н. В. Пигулевская указывает, что имеется в виду область, занимаемая народом Dadoi, которую Захария Ритор называет “Бет-даду”, а именно “Дагестан” — “горная страна”^{*67}. Интересно, что Захария Ритор пишет со слов сирийца-кожевника из Амиды, находившегося в плену у гуннов в течение 30 лет, что к ним явился епископ Аррана Кардост и в продолжение 14 лет обучал гуннов и ввел у них письменность. У Захарии Ритора, между прочим, впервые упоминаются хазары.

Возможно, что и в других сирийских источниках имеются сведения об Албании и ее народах, но изучение сирийских текстов во всем объеме с этой точки зрения, насколько мне известно, еще не производилось.

Арабские географы

Очень много сведений об Албании (Арране), ее природных богатствах, городах, путях сообщения, торговле и пр. имеется у арабских географов и историков^{*68}. При ознакомлении с арабскими источниками обращает на себя внимание повторение одних и тех же сведений у разных писателей, как известно, писавших о покоренных арабами странах и народах Закавказья, используя данные, имевшиеся у предшествовавших авторов.

Наиболее ценными поэтому являются авторы IX в. и среди них перс Ибн Хордадбех (820 — 913 гг.), принимая во внимание его служебное положение (он был начальником почты и службы скорой связи в соседней с Албанией Атропатене) и его работу в архивах^{*69}, дававших ему возможность быть хорошо осведомленным в вопросах, касавшихся Албании, о которой он, к сожалению, писал сравнительно мало. Его “Книга о путях и государствах” является, по словам В. В. Бартольда, “самым ценным произведением арабской географической литературы. Благодаря ему мы знаем топографию мусульманской Передней Азии IX — X вв. гораздо лучше, чем топографию античного мира”^{*70}. Ценным является критически и сжато изложенный труд Балазури, использовавшего классические исторические сочинения^{*71}.

К числу авторов IX в. относятся также Табари, пользовавшийся недошедшим до нас трудом Мукаффы (VIII в.), и Якуби, проведший молодость в Закавказье.

Сведения об Албании имеются также в трудах целого ряда арабских авторов X в. В первой половине этого века писал Истахри, положивший в основу своего сочинения не дошедший до нас труд Балхи*⁷². Ибн Хаукал (середина X в.) в “Пути и царства” переработал труд Истахри и составил карту Азербайджана (у него и у Истахри Азербайджан показан вместе с Арменией, Арраном и Месопотамией на одной карте)*⁷³.

Мукаддаси (вторая половина X в.) является автором очень ценного оригинального труда, к которому приложены карты*⁷⁴.

Сведения об Албании в труде Масуди (умер в 956 г.) почерпнуты автором, быть может, во время его путешествий, когда он мог побывать и на Каспии; им собраны также сведения, имевшиеся в трудах его предшественников, но изложены они некритично*⁷⁵.

Писавший в середине X в. Кудама использовал исторический очерк Балазури и сообщил известные ему данные о разных местностях, дорогах, населении*⁷⁶. К числу писателей X в., упоминавших в своих сочинениях Албанию, относятся также Ибн аль-Факих и Ибн Русте (пользовавшиеся трудом Ибн Хурдадбеха)*⁷⁷, а также анонимное сочинение “Худуд аль-алем”, так называемая рукопись Туманского*⁷⁸. Полное заглавие “Худуд аль-алем” значит “Пределы мира от востока к западу”; автор его, живший в конце X в., пользовался данными, имеющимися в трудах Истахри и Ибн Хаукаля. Подробно им описаны прикаспийские области, особенно западное побережье*⁷⁹.

Хотя сведения арабских географов касаются жизни народов Албании в более поздний период, в VIII — X вв., они тем не менее, когда речь идет о городах, крепостях, торговых путях, природных богатствах и торговле, могут в известной мере быть использованы в применении и к предшествующему периоду, к VI — VII вв.

Эти сведения касаются главным образом торговых путей, расстояний между отдельными городами, природных богатств, ремесел и торговли, хараджа, т. е. всего того, что интересует колонизаторов. События политической и культурной жизни, нашедшие яркое отражение у армянских историков и у Моисея Каланкатуйского, у арабских географов отсутствуют. Но тем не менее имеющиеся у них данные восполняют сведения армянских историков и дают интересную картину экономической жизни Аррана.

По вопросу о городе Дербенте интерес представляет “Дербент-намэ” (автор — Мухаммед Аваби Акташи), очерк, написанный в конце XVII — начале XVIII в. на турецком языке. В основу очерка был положен не дошедший до нас персидский труд, посвященный истории Дербента до 1064 г.*⁸⁰, в котором, по мнению В. В. Бартольда, были использованы хорошие источники*⁸¹.

Обзор литературы о Кавказской Албании

После 1829 г., когда война с Персией закончилась присоединением восточного Закавказья к России, естественно, стал проявляться интерес к истории закавказских народов, в частности к племенам Кавказской Албании, к их географии, этнографии, культуре и искусству.

Одной из первых статей, если не самой первой, в которой речь шла об Албании, была вышедшая в 1835 г. статья Фридриха Крузе (1790 — 1866), профессора Дерптского университета, специалиста по истории и археологии Прибалтики, по норманскому вопросу и вопросу о происхождении русов. В этой статье, написанной, видимо, по заказу*⁸², автор говорит о том интересе, который представляет прошлое “югокавказских областей”, и об основном историческом источнике — о “Географии Птолемея”.

Хотя статья Крузе посвящена отдаленному прошлому, он отмечает во введении связь ее с событиями 1829 г., когда говорит, что “под сенью хранительных крыл мощного Орла Северного, открыты теперь для взоров ученого изыскателя и области, лежащие на юг от Кавказа, где была первая колыбель человеческого рода — богатые поляны Иберии, Албании, Колхиды и Армении”. Автор, сын своего времени, следуя библейской традиции, говорит о “колыбели человеческого рода”, но как историк добавляет: “И там некогда существовал мир (“мир”) великий!”*⁸³. Он с горечью пишет, что все то, что в Албании не удалось разрушить Помпею в 65 г. до н. э., то уничтожено было христианством и особенно гуннами в V в., а затем хазарами и арабами*⁸⁴.

Крузе, по-видимому, отражал интересы определенных кругов русского общества, которые после 1829 г. заняты были вопросом освоения присоединенных областей и, в частности, вопросом о возможности связать Каспийское море с Черным. Приводя сообщение о перевозке якобы в древности товаров из Средней Азии

по Аму-Дарье, через Каспий в Албанию и по Куре к Черному морю, Крузе пишет: “Любопытно было бы сделать исследование; есть ли возможность еще теперь или именно теперь, при усовершенствовании искусства проведения каналов, учредить такое водное сообщение между Киrom и Фазисом? Место, где товары выгружались, должно быть в окрестностях Гори, на реке Куре”^{*85}.

Даваемое в статье Крузе описание древней Албании, славившейся своим плодородием, несомненно должно было привлечь внимание к этой части Закавказья, которую предстояло освоить и использовать. В статье указывалось на хозяйственно-экономическое значение территории древней Албании для царской России, на ее богатство вином и плодами всякого рода и, главное, на ее “огни”, “которые выходили из земли ее”, а также в какой-то мере ставился вопрос о возможности “через эту область, вниз по Куре, установить торговлю во внутренности Азии”^{*86}.

Обращает на себя внимание осознание уже в первой половине XIX в. значения археологических исследований для познания прошлого, в данном случае Закавказья, Крузе пишет, что “исследований археологических, особливо во внутренности сих стран, не сделано почти никаких, между тем как именно они поясняют иное даже в произведенных доселе изысканиях, и, показывая, чем была некогда эта земля, научают нас, чем она может сделаться под мудрым управлением”^{*87} (вероятно, имея в виду природные богатства).

В 1835 г., когда вышла статья Крузе, в Петербурге начал выходить “Энциклопедический лексикон”^{*88}. В его первом томе была помещена статья об “Албании азиатской, древней”, которая, как пишет автор, заключала в себе часть нынешнего Дагестана и всю Ширванскую область, от Дербента до Аракса. В статье далее отмечалось, что название “Албания” похоже на латинское, “однако же оно принадлежит к коренным именам того края” и было известно еще до римлян грекам. Греки “слово Албан произносили Алван, и замечательно, что в Ширване, где доселе сохранились многие собственные имена, упоминаемые Страбоном и Птолемеем, находится и теперь деревня Алван, одна из значительнейших Кабестинского округа”. Реку Албан автор отождествляет с Самуром; “главный город Албана лежал поблизости нынешнего Баку”, а Кабала “лежит поныне на том же месте и под тем же именем”. Интересно также указание, что “к Албании древние причисляли также народ каспиев, обитавший около нынешней Муганской сте-

пи и устья Куры”. Автор обнаруживает большую для своего времени осведомленность и высказывает ряд таких интересных соображений, как указание на северные и южные пределы Албании, указание на территорию, занимаемую каспиями, и местонахождение Кабалы. Автор этой статьи неизвестен; им могли бы быть Крузе или Яновский^{*89}, но сличение текстов к этому выводу не приводит.

В эти же годы азербайджанский историк Абас-Кули-ага (Кудси) Бакиханов (1794 — 1846)^{*90} писал историю Азербайджана с древнейших времен до 1813 г. (на персидском языке; перевод на русский язык выполнен самим автором). Используя письменные источники, античные и восточные, и привлекая топонимические данные, Бакиханов пытался выяснить ряд вопросов исторической географии древней Албании, которая, по его мнению, включала в себя Ширван и Дагестан. В его труде рассматривается вопрос об албанских племенах, о борьбе албанов против иноземных завоевателей и др., интересовал его и вопрос о значении названия “Албания”^{*91}.

Через 11 лет после статьи Крузе в том же “Журнале Министерства народного просвещения” в 1846 г. появилась статья А. Яновского, посвященная, как говорит заглавие, “древней Кавказской Албании”^{*92}, территорию которой автор объездил в 1829 г. Статья А. Яновского является первым в русской историографии трудом, в котором собраны и сопоставлены сведения о Кавказской Албании, имеющиеся в трудах Страбона, Птолемея, Плиния, а также Моисея Хоренского, Елише и др., причем главное внимание автора сосредоточено на вопросе об отождествлении имеющихся у античных авторов топонимических названий с существовавшими в начале XIX в. названиями городов, селений и рек.

В этой работе А. Яновский касается только раннего периода истории Албании. Он справедливо указывает, что для раннего периода политические границы Албании будут несколько иными, чем для средневекового периода. Но, опираясь на Плиния и Птолемея, он считает территорией собственной Албании в древности только области Шаке (Нухинская обл.) и Ширван (Бакинская обл.).

Очень детально, хотя и не всегда убедительно, Яновский сопоставляет упоминаемые Птолемеем 29 городов и селений по созвучию с различными топонимическими наименованиями своего времени.

Что касается отождествлений птолемеевских четырех рек, которые, по общему мнению, втекали в Каспий, то Яновский рассматривает их как притоки Куры, причем в ущелье одной из них, птолемеевского Касиос, являющегося, как он считает, рекой Турьяном, он помещает столицу Кабалу.

Что касается исторического мирозерцания А. Яновского, то оно в статье проявляется только однажды, в его высказываниях по вопросу о борьбе албанов с Помпеем. В этой связи интересно сопоставить точки зрения Т. Моммсена и А. Яновского. Русский историк в 1845 г., говоря о походе римлян через Албанию, отмечал, что римляне “по привычке всемирных победителей нанесли много вреда тамошним жителям”... “Однако же должна же быть сильная побудительная причина, заставившая албанцев напасть на римлян”^{*93}. Этим словам, в которых сквозит симпатия автора к испытанным нападением захватчиков албанам, можно противопоставить отношение Т. Моммсена к этим событиям. Описывая то же сражение между Помпеем и албанами, Моммсен говорит, что албаны согласились сдаться только тогда, когда их окружили в лесу и лес подожгли, “тогда только удосужились они пойти на мир” (“bequemten sich Frieden zu machen”)^{*94} — слова, в которых звучит иногда проявляющееся у Т. Моммсена снисходительное отношение к народам Кавказа.

Академик Б. А. Дорн в 1860 — 1861 гг. побывал на Кавказе и особое внимание уделил Каспийскому побережью; в 1875 г. он издал статью, к которой дано дополнение, посвященное “древней Албании по Птолемею”^{*95}.

В этой статье он главным образом отождествляет птолемеевские названия албанских рек, городов и поселений с современными ему терминами, при этом приводит точки зрения на этот вопрос всех своих предшественников и, между прочим, зарубежных географов.

Говоря о сопоставлениях А. Яновского, он совершенно справедливо замечает, что созвучия названий являются обычно случайностью, но тем не менее и сам Б. А. Дорн все же дает целый ряд отождествлений, основанных только на сходном звучании названий. По второму спорному вопросу, о границах Албании, Б. А. Дорн полемизирует с А. Яновским, который ограничивал пределы Албании областями Шаки и Ширвана. Б. А. Дорн настаивает на птолемеевском определении северных границ по Керавнским го-

рам, которые он отождествляет с Каранайским хребтом в северном Дагестане и до которых простиралась, по его мнению, древняя Албания.

Не согласен он с А. Яновским и по вопросу о местонахождении Кабалы, которую тот помещает на р. Турьяне. Б. А. Дорн полагает, что Кабала находилась к юго-западу от сел. Нидж, и вполне достоверным считает только ее местоположение. Хотя Дорн и дает 39 отождествлений, тем не менее он поясняет, что определить города можно будет только тогда, когда определены будут реки, упоминаемые Птолемеем, так как реки остались на месте, тогда как города и поселения исчезли.

Вышедшая в 1902 и 1907 гг. на армянском языке “История Албании” епископа Макара Бархударяна^{*96} собравшего все доступные ему материалы по политической и церковной истории албанов, в настоящее время устарела; некоторый интерес могут представлять данные по истории распространения христианства и описания отдельных событий в истории албанской церкви.

К 1934 г. относится статья А. Е. Крымского, в заглавии которой он называет Албанию “классической”^{*97}, исходя, очевидно, из того факта, что о раннем периоде ее истории имеются сведения у “классических” (т. е. античных) авторов.

Статья эта носит преимущественно историко-географический характер, и автор поясняет, что задачей его является дать историю Кабалы и Шеки^{*98}. На деле же вопрос о Шеки он затрагивает только попутно и на нем специально не останавливается, а что касается “истории Кабалы”, то он ее тоже не дает, так как местоположение этого древнего города в его время продолжало оставаться спорным. “История” Кабалы у А.Е. Крымского неизбежно сводится к перечню всех упоминаний Кабалы или Кабалаки, имеющих у античных авторов, а также у арабских географов.

Статья эта представляет интерес, так как автор привлекает некоторые новые источники, до него для истории Албании не использованные, как например персидскую географию 983 г. “Худуд-аль-алем” (рукопись Туманского)^{*99}. В этом тексте он нашел указание, подкрепляющее точку зрения Б. Дорна и А. Яновского на местоположение Кабалы. Как говорилось выше, Б. Дорн и А. Яновский относят Кабалу к месту слияния двух рукавов, образующих р. Турьян (приток Куры слева)^{*100}. В тексте “Худуд аль-алем” Кабала отнесена к месту “между Шеки, Барда и Ширваном”^{*101}, т. е. к тому району, к которому ее приурочивают Б. Дорн и А. Яновский. А. Е.

Крымский, примыкая к этой точке зрения, полемизирует с Е. С. Такайшвили, который в 1897 г. вынес Кабалу в современную Кахетию, в верховья р. Алазани, а также с Н. Карауловым, который в 1908 г., якобы “по сведениям арабских географов IX и X вв.”, указывал, что Кабала “находилась в долине р. Алазани, в одном из ущелий главного хребта Кавказа”.

В 1938 г. А. Е. Крымский вернулся к вопросу об Албании в статье, посвященной Шеки^{*102}. В этой статье он дает краткий очерк исторических судеб этого района, граничившего с Иберией, сопоставляя сведения письменных источников от упоминания Страбона до завоевания Шеки Тимуром.

В труде В. В. Бартольда^{*103}, посвященном истории прикаспийских областей, излагается история Албании, начиная от битвы при Гавгамеле в 331 г. до н. э., когда отряд албанов участвовал в составе войск мидийского сатрапа, и вплоть до VIII в. н. э., т. е. до того времени, когда Албания одновременно подчинялась трем враждующим между собою государствам: хазарам, арабам и византийцам. Первый период истории Албании В. В. Бартольд излагает на основании тех сведений, которые имеются у греческих и латинских писателей. Но при изложении исторических событий второго периода он опирается преимущественно на сообщения персидских и арабских историков и географов, почти не привлекая те существенные данные, которые имеются у писателей армянских и грузинских, и этим несколько обедняет историю рассматриваемого периода.

Вопрос о пределах древней Албании продолжал волновать исследователей не как одна из частных исторических тем, а как основной вопрос, до разрешения которого нельзя было приступить к написанию истории народов Кавказа и, главным образом, история Азербайджана и Дагестана. Своевременным поэтому было появление в 1937 г. статьи С. В. Юшкова, посвященной, казалось бы, детальному вопросу^{*104}. Изучив всю существующую по данной теме историческую литературу, он установил наличие в ней пяти различных точек зрения, а именно: 1) Кавказская Албания занимала территорию нынешних Азербайджана и Дагестана, спорна только северная граница — это мнение западноевропейских географов (Уккерта, Барбье, Эйхвальда, Маннерта и др.); 2) в состав Албании входили Азербайджан и узкая прибрежная полоска Дагестана (так полагают редакторы “Тарихи Дербенд-намэ”); 3) по В. В. Бартольду, в Албанию входили, кроме северного Азербайд-

жана, и часть Дагестана до Дербента; 4) на точке зрения, что только Азербайджан, а именно области Шеки и Ширван (Бакинская и Нухинская области) входили в состав Албании, стоят А. Яновский и А. Е. Крымский; 5) по Г. И. Клапроту, Албания занимала и весь Северный Кавказ, так как он полагал, что албаны не кто иные как аланы.

С. В. Юшков твердо придерживается указаний Страбона, Плиния и Птолемея и приходит к заключению, что древняя Албания занимала территорию Азербайджана и Дагестана, причем опирается он главным образом на указание, что к северу от албанов находились скифо-сарматские племена, обитавшие на Северном Кавказе.

С. В. Юшков дает лишь немногие отождествления названий, а именно приводимых Птолемеем названий трех рек, протекавших по Албании, — “Кас-Сулак, Албан-Самур, Кир-Кура”, причем особый интерес представляют обоснованные им названия Кас-Сулак. Указывая, что верховья Сулака, протекая через области даргинцев и лаков, носят сегодня название “Кас”, С. В. Юшков предполагает, что Сулак протекал якобы через албанские земли и что этим подтверждается вхождение и северного Дагестана в состав древней Албании.

Те затруднения, которые встречаются при попытке отождествить указания древних писателей с современными географическими данными (главным образом в отношении рек), С. В. Юшков объясняет понижением уровня Каспийского моря за 2000 лет. Сообщение Плиния о том, что берега Албании гористы и неприступны, следует, по мнению С. В. Юшкова, объяснять именно тем, что уровень Каспийского моря во времена Плиния был выше, что волны в то время ударялись о скалы и что следы приобья видны и ныне на прибрежных горах^{*105}.

В отличие от других исследователей С. В. Юшков считает центром древней Албании область по р. Самуру, в связи с чем и Кабалу он помещает между Сулаком и Самуром, в нескольких днях пути к западу от Дербента. Что же касается перечисляемых Птолемеем городов, то, по мнению С. В. Юшкова, они находились не у побережья, как полагал Птолемей, а внутри страны, главным образом между Сулаком и Самуром и Самуром и Курой.

С. В. Юшков много места отводит критике положений А. Яновского, исключавшего возможность вхождения Дагестана в

состав албанского царства; только в V в. по мнению С. В. Юшкова, границы Албании стали отодвигаться на юг под напором хазар и гуннов.

В отличие от Н. Я. Марра, считавшего аварцев основным албанским племенем^{*106}, С. В. Юшков самым многочисленным и значительным племенем справедливо считает гаргаров, на наречие которых, как известно, были переведены для албанской церкви священные книги^{*107}.

Что касается основного положения С. В. Юшкова, согласно которому Дагестан якобы целиком входил в состав Албании, то как ни вески некоторые из приводимых им доводов, положение это продолжает оставаться спорным и только археологические изыскания со временем помогут выяснить этот вопрос.

В 1937 г. вышла статья А. Г. Шанидзе, посвященная албанскому алфавиту, который считался столь же бесследно исчезнувшим, как и албанский язык. А. Г. Шанидзе удалось установить полный алфавит албанской письменности в одной армянской рукописи XV в.^{*108}

Среди современных исследователей древней и раннесредневековой истории народов Закавказья выделяется своим углубленным интересом к судьбам Кавказской Албании, в частности к ее исторической географии, С. Т. Еремян. В этой области им проделана большая и важная работа на основании всех видов источников.

В вышедшей в 1939 г. статье о торговых путях в IV — VII вв.^{*109} по географической карте Певтингера, С. Т. Еремян сопоставляет данные этой “карты Кастория” со сведениями, почерпаемыми из “Географии” Птолемея и из “Космографии” Равеннского анонима. Автору удается уточнить ряд спорных вопросов, касающихся ряда албанских городов (Халхал-Лала, Хадаха-Кандак — ныне Мингечаур, Гардман-Хузашени, Кабала — Востан-и-Марзпан и др.), а также рек и племен, и наметить те основные торговые пути, которые соединяли Албанию с соседними народами.

В 1939 г. вышла статья С. Т. Еремяна^{*110}, посвященная одному специальному вопросу — посольству албанского князя Варраз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу в 684 г., а именно разбору сведений о маршруте этой миссии, описанной у Моисея Калан-катуйского.

С. Т. Еремян доказывает, что послы шли не через Дербент, вопреки указаниям историка (это указание, по его мнению, интерполировано), а через Кодорский перевал; попутно Еремян останавливается на спорном вопросе о Варачане и Семендере и на основании данных Плиния размещает на территории Албании племена лбинов, сильвов и дидуров; кроме того, обосновывает отождествление так называемых Сарматских ворот с Кодорским перевалом и останавливается на анализе событий, имевших место в жизни албанов в VIII в., при арабских правителях Мерване и Масламе.

Наиболее важными в этой работе являются сопоставление различных данных, позволяющих ему отнести племя лбинов в долину Алазани, а также один из основных его выводов о превращении восточного Закавказья, в частности Албании, в узловую центр торговли северных стран (южнорусских степей) с югом (Ираном и Малой Азией) во второй половине VIII в., когда под напором арабов хазарам пришлось очистить территорию Дагестана.

В вышедшем в том же 1939 г. макете двух томов «Истории СССР»^{*111} Албании посвящены три главы, написанные С. Т. Еремянном, в которых дается история албанов, начиная с первой половины I тысячелетия до н. э. и до VII в. н. э. Эти главы являются в совокупности своего рода очерком, в котором излагается, на основании данных Страбона и других авторов, все то, что нам известно о расселении албанских племен, их образе жизни и верованиях в древний период их истории и, на основании главным образом армянских источников, главные события и характеристика общественных отношений в IV — VII вв.

Эти очень содержательные главы подытоживают все то основное, что нам известно об албанах, и, главное, в них впервые делается попытка дать характеристику социально-экономических отношений в разные периоды исторической жизни албанов, причем их история излагается в увязке с историческим процессом в соседних Иберии и Армении. Некоторое возражение вызывает заглавие главы: «Албания, Иберия и Колхида во времена римского завоевания». Дело в том, что этот заголовок противоречит тем фактическим данным, которые изложены в главе. Судя по тому, что сообщают письменные источники, Албания не была завоевана римлянами. Во время стремительного похода Помпея через Албанию вслед за Митридатом, спешившим в Колхиду, албаны,

правда, потерпели поражение в бою с римскими легионами, потерпели они поражение и во время сражения за р. Алазанью, но завоевание Албании не имело места: оккупационные римские войска ни в Албании, ни в Иберии не были оставлены.

В этой связи интересно, что В. В. Бартольд отмечает, говоря о взаимоотношениях римлян с албанами, что “римляне в делах Албании принимали участие, парфяне также имели притязание на эту область. Но ни тот, ни другой народ не сделал Албанию своей провинцией”^{*112} (вернее было бы сказать: “ни те, ни другие правители не могли сделать Албанию своей провинцией”)^{*113}.

Возвращаясь к главам С. Т. Еремяна в макете “Истории СССР”, следует отметить, что общественный строй Албании в I в. до н. э. он характеризует как патриархально-родовой, а в III — IV вв. уже усматривает процесс феодализации. О периоде между I в. до н. э. и III в. н. э. С. Т. Еремян ничего не говорит вследствие отсутствия данных, которые позволяли бы дать четкую характеристику общества в этот период.

Следующая статья С. Т. Еремяна, вышедшая в 1941 г., посвящена вопросу об охране кавказских проходов Сасанидами и той роли, которую играла в этом деле Сюния^{*114}. В этой работе С. Т. Еремян сопоставляет данные письменных источников с данными археологии и топонимики и выясняет происхождение и назначение ряда заградительных стен, построенных в Албании при Сасанидах для защиты от гуннов и хазар.

В 1941 г. анализ одного из разделов грузинской “Хроники Сумбата” привел С. Т. Еремяна к выяснению вопроса о местонахождении Гардман — родовой крепости албанских князей Вараз-Григора, Джываншера и др., о путях передвижения войск византийского императора Ираклия и к расшифровке некоторых топонимических наименований^{*115}.

Следует отметить, что в 1952 г. вышел атлас карт С. Т. Еремяна^{*116}, являющийся приложением к книге “История армянского народа”^{*117}. В этих картах отражена точка зрения С. Т. Еремяна, согласно которой упоминаемые Птолемеем четыре реки (Соана, Герр, Касий и Албан) были античным географом якобы ошибочно описаны как впадающие в Каспийское море, тогда как их следует рассматривать как левые притоки Куры; реку Албан С. Т. Еремян, между прочим, отождествляет с Алазанью, а современную Иору с

древним Камбечем. Как говорилось выше, А. Яновский придерживался аналогичного взгляда на эти реки, он тоже считал их притоками Куры*¹¹⁸.

В вышедших в 1946 г. “Очерках по истории Азербайджана”, составленных коллективом научных работников Института истории Академии наук Азерб. ССР, дан краткий обзор основных событий в истории древней и раннесредневековой Албании*¹¹⁹.

Первый опыт сводного, на основании письменных и вещественных источников составленного очерка истории Албании в древний период принадлежит В. Н. Левиатову*¹²⁰. Хотя в 1950 г., когда был издан очерк В. Н. Левиатова, памятники Мингечаура не были еще обнаружены в том количестве, каким наука располагает в 1958 г., и хотя известные к этому времени археологические находки не были еще в должной мере изучены, все же труд В. Н. Левиатова для своего времени являлся весьма ценным начинанием.

Заслугой Д. М. Шарифова является археологическое обследование в 1926 г. Нухинского района*¹²¹, а именно — местности Ялойлу-Тапа, где им были открыты погребения со своеобразной по форме и декорровке керамикой*¹²². Эти раскопки явились началом дальнейшего выявления погребений ялойлу-тапинского типа в разных районах Азербайджана, а также в восточной Грузии (о чем речь будет дальше).

В том же 1926 г. Д. Шарифовым совместно с И. М. Джафарзаде, К. А. Клементьевым и Р. Эфендиевым было произведено обследование крепости Кабалы в Куткашенском районе, в результате которого Д. Шарифовым было издано описание археологического состояния первой столицы Албанского государства*¹²³.

Работы представителя старшего поколения археологов Азербайджана И. М. Джафарзаде посвящены археологическим исследованиям, проводившимся им в различных районах Азербайджана: в Муганской степи, на Апшероне, в Нахичеванской АССР, в Старой Гандже*¹²⁴ и др.

Интерес к историческим судьбам Албании стал принимать более широкие размеры, когда в связи с археологическими работами в районе Мингечаура ежегодно в руки исследователей начало поступать большое количество предметов, обнаруженных во время раскопок могильников и городищ на правом и левом берегах Куры, Срочный характер работ (предстояло затопление определенной площади в связи со строительством Мингечаурской ГЭС)

и исключительно большое количество находок, требующих классификации, описания и изучения, не позволили пока азербайджанским исследователям опубликовать сводный монографический труд, посвященный могильникам и поселениям Мингечаура, но тем не менее археологические данные, опубликованные в большом ряде отдельных статей, уже дополняют наши почерпнутые из письменных источников сведения о культуре албанских племен в разные периоды их жизни.

В отчетах^{*125} многолетнего руководителя Мингечаурской экспедиции С. М. Казиева, а также в его статьях, посвященных отдельным группам памятников^{*126}, нашли отражение основные результаты раскопок, выявившие материалы, относящиеся ко времени с начала I тыс. до н. э. и до VII — VIII вв. н. э.

Большую работу по раскопкам и изучению кувшинных погребений как в Мингечауре, так и в ряде других районов провела и проводит Т. И. Голубкина^{*127}; ею рассмотрен вопрос о зооморфной керамике из Мингечаура^{*128}, о марках (метках) на керамике^{*129}, об отдельных находках^{*130}.

В раскопках Мингечаура и в изучении его памятников разновременно принимали участие Е. А. Пахомов^{*131}, Н. В. Минкевич-Мустафаева^{*132}, Р. М. Ваидов^{*133} и В. П. Фоменко, Г. М. Асланов^{*134} и К. М. Ахмедов^{*135}.

Г. И. Ионе принадлежит ряд статей, посвященных интересным гончарным обжигательным печам, обнаруженным в Мингечауре^{*136}, а также вопросам датировки кувшинных и грунтовых погребений^{*137} и своеобразным сосудам в виде сапог, находимым в ранних погребениях Мингечаура^{*138}.

Памятники материальной культуры Албании нашли многостороннего исследователя в лице Е. А. Пахомова, ценные труды которого по нумизматике Кавказа пользуются большой известностью; монетным кладам, обнаруженным на территории Азербайджана, посвящены шесть выпусков^{*139}. Перу Е. А. Пахомова принадлежит написанная в 1938 г. статья о необходимости издания сборников найденных в Закавказье эпиграфических памятников^{*140}; значительный вклад в это дело был внесен им самими работами, посвященными пехлевийским надписям Дербента^{*141}. Кувшинные погребения в Мингечауре и других районах^{*142}, оборонительные стены времен Сасанидов на территории Албании^{*143}, римская надпись в Беюк-Даше^{*144}, албанские резные камни (печати)^{*145} тоже нашли в лице Е. А. Пахомова исследователя и истолкователя.

В работах З. И. Ямпольского рассматриваются главным образом вопросы исторические*¹⁴⁶, к разрешению которых автор подходит, основываясь на данных античных письменных и археологических источников: это вопрос о происхождении албанов*¹⁴⁷, об “одноименности” наименования обитателей Атропатены и Албании*¹⁴⁸, об отдельных вопросах социального строя в древний период*¹⁴⁹, в частности о храмовых землях и иеродулах*¹⁵⁰, и др.

Ряд других работ З. И. Ямпольского посвящен отдельным памятникам — как обнаруженной в 1948 г. в Азербайджане первой латинской надписи*¹⁵¹ (чтением и истолкованием ее занимались и другие исследователи прошлого Азербайджана)*¹⁵², так и найденной в Шемахинском районе каменной статуе*¹⁵³, — а также и другим вопросам*¹⁵⁴.

Вышедшая в 1956 г. книга О. Ш. Исмизаде посвящена вопросу о так называемой ялойлу-тапинской культуре*¹⁵⁵; в ней суммируются результаты всех произведенных до последнего времени раскопок, выявивших своеобразный характер керамики, находимой в погребениях главным образом Алазанской и Автаранской долин, устанавливается диапазон распространения этой культуры и ее хронологические рамки, прослеживаются древние связи носителей этой культуры с Передней Азией и странами Закавказья и переплетение характерных черт этого типа погребений с другой, одновременно широко распространенной “культурой кувшинных погребений”.

В 1957 г. вышел второй том “Материалов по истории Азербайджана”*¹⁵⁶, в котором освещаются и некоторые вопросы истории и культуры Кавказской Албании: об алфавите (А. Г. Шанидзе и Л. М. Меликсет-Бек), о раскопках Орен-Кала (А. А. Иессен и Н. В. Минкевич-Мустафаева), о ремеслах и торговле раннесредневековых городов (С. Б. Ашурбейли) и о рельефе с павлинами из Судагылана (Г. Н. Чубинашвили).

Когда настоящая работа находилась уже в производстве, вышли в свет “Очерки истории Дагестана” и первый том “Истории Азербайджана”, в которых соответственные главы посвящены истории Кавказской Албании. В “Очерках истории Дагестана”*¹⁵⁷ В. Г. Котовичем написан раздел, посвященный Дагестану в составе Кавказской Албании, а А. Р. Шихсаидовым — глава о становлении и развитии феодальных отношений. Хотя в предисловии и отмечается неполная освещенность некоторых вопросов ввиду недостаточной еще археологической и этнографической изученности

древнего и средневекового Дагестана, упомянутые выше главы дают краткий, но основанный на первоисточниках и хорошо изложенный обзор истории народов Дагестана в период их политической и культурной связи с Кавказской Албанией.

По вопросу о северных границах Албании дагестанские ученые, придерживаясь точки зрения С. В. Юшкова, Эйхвальда, Маннерта и др.^{*158} и основываясь на данных Птолемея, как известно, считавшего, что граница между Сарматией и странами Закавказья шла от Черного моря до Каспийского, через реку Корак, Сарматские (Дарьяльские) ворота и до устья Соаны^{*159} полагают, что большая часть Дагестана входила в состав Албании. Соану авторы отождествляют с р. Сулаком, а р. Корак с р. Кодором. Археологические исследования последнего времени, по словам В. Г. Котовича, подтверждают эту точку зрения^{*160}.

В коллективном труде "История Азербайджана"^{*161} Кавказской Албании посвящен сжатый, но прекрасно изложенный очерк, дающий обоснованное письменными и археологическими данными представление о ходе исторического процесса. О развитии материальной культуры дает представление хорошо подобранный иллюстративный материал, главным образом по находкам в Мингечауре.

Одновременно в Институте истории АН Азерб. ССР и в Музее истории Азербайджана готовится монография, посвященная результатам изучения богатейшего материала, добытого раскопками в Мингечауре, а также ряд других работ, основанных на археологических данных.

Западноевропейские ученые Кавказской Албанией специально не занимались. Речь о ней идет только в трудах некоторых географов, пытавшихся сопоставить имеющиеся у Плиния и Птолемея наименования рек и городов с ныне существующими названиями. Большой интерес представляют посвященные Кавказской Албании статьи в "Энциклопедии классических древностей" Паули — Виссова — Кролль, в особенности статья В. Томашека^{*162}. - Определяя границы Албании по Плинию и Птолемею, В. Томашек считает северной ее границей Кавказский хребет с его восточными отрогами — Керавнскими горами, идущими до Дербента; на востоке границей, по его мнению, являлось Каспийское море от

устья Сулака (Soanes) или Самура (Caesius) до устья Куры; на юге — нижнее течение Куры; на западе — хребет между рр. Иорой и Алазанью.

Томашек включает Каспийское побережье в состав древней Албании, ссылаясь на то, что море между указанными устьями носило название “mare Albanum”, и на то, что Птолемей упоминает два островка, а Страбон говорит о низких песчаных островках и движущихся дюнах в устье Куры. О перечисленных у Птолемея поселениях и городах Томашек говорит, что все они — не что иное, как “пустой звук”, кроме Гангара — Баку и Хабала (Кабалака) — Кабала в центре Шеки. Эти поселения, по его мнению, погибли, так как были построены из глины и камыша. Что же касается попыток идентификации их, сделанных западноевропейскими учеными (д’Анвиль, Маннерт, Эйхвальд), а также А. Яновским и Б. А. Дорном, то В. Томашек считает их тщетными.

В 1901 г. вышла большая книга И. Маркварта^{*163}, посвященная филологическому и историческому разбору новой, более полной редакции “Армянской географии” VII в.^{*164}; хотя в этой работе специально Албании посвящено сравнительно немного страниц, тем не менее это немногое вместе с многочисленными, разбросанными по книге отдельными замечаниями касательно истории и топонимики Албании представляют очень большой интерес. Незвестный автор статьи об Албании в “Британской энциклопедии”^{**165}, основываясь на сведениях Плиния (VI, 39), полагает, что албаны обитали и в горных равнинах, и в стране к северу, граничащей с Сарматией, т. е. в современном Дагестане. В отличие от Томашека и Андреаса он касается и вопроса об этническом происхождении албанов. Оспаривая мнение Дионисия Галикарнасского, согласно которому албаны являлись якобы потомками эмигрантов из области Alba в Италии, он допускает их лезгинское происхождение.

В вышедшем в 1953 г. труде Р. Вейнхольда и Д. Трейде, посвященном истории народов Кавказа по античным источникам^{*166}, несколько страниц уделено Кавказской Албании. Авторы, между прочим, отмечают невыясненность вопроса о каспиях, которых “ни один из античных авторов ни разу не видел”; они полагают, что древние албаны являются одним из важнейших компонентов в сложении современных народностей Дагестана (главным образом аваров). В своих выводах они приходят к правильному заключе-

нию, что постоянный военный и политический нажим то северных кочевников, то римлян, то персов и византийцев привел к объединению албанских племен, к внутренней их консолидации.

В 1957 г. вышла статья Даусетта*¹⁶⁷, посвященная содержанию тех двух страниц, которые выпали из основной эчмиадзинской рукописи “История Албании” (кн. III), а затем были найдены Х. Дадяном и им изданы в 1897 г.*¹⁶⁸. Так как соответственный текст (835 — 840 гг.) сохранился в рукописи Британского музея, Даусетт издает и комментирует этот отрывок, останавливаясь и на предании о рыбе-драконе, вишапе, появившемся в 835 г. в Куре.

ПРИМЕЧАНИЯ

- *Об этом см. ниже, стр. 52 и сл.
- *2“Несмотря на тесное сближение с Востоком, греки не создали востоковедения”, — пишет В. В. Бартольд (История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, стр. 43—44). Слова “восточный” и “Восток”, отмечает В. В. Бартольд, впервые встречаются у римских авторов: *res orientales* — у Троя Помпея (конец I в. до н. э.—начало н. э.) и *Oriens* — у Тацита (55 — 120 гг.).
- *3Греческий текст “Географии” Страбона был впервые издан в Риме в 1469 г. Русский перевод Ф. Г Мищенко был издан в 1879 г. Последнее европейское издание текста вышло в издании: *Loeb Classical Library, Cambridge, Mass.-London, 1944—1954.*
- *4Е. Н о н і г м а н н. *Strabo. PWK, S. 103.*
- *5С т р а б о н. География, кн. XVI, гл. 4, 18 (С. 777).
- *6Труды Посидония Родосского (135 — 51 гг.) до нас не дошли, они известны нам по ссылкам на них у других авторов (К. R e i n h a r d t. 1) *Poseidonios. München, 1921; 2) Poseidonios. PWK; F. Jacoby. Fragmente der griechischen Historiker. 1923—1943.*
- *7Е. Н о н і г м а н н, 1. с., S. 107.
- *8Эратосфен из Кирены (276 — 194 гг.), см.: В e r g e r. *Die geographischen Fragmente des Eratosthenes. Leipzig, 1880.*
- *9См. ниже, стр. 56 и сл.
- *10Е. Н о н і г м а н н, 1. с., S. 137.
- *11М. И. Р о с т о в ц е в. Скифия и Босфор. Л., 1925, стр. 9—10.
- *12Б. А. Тураев высоко оценивал Страбона, особенно главы, посвященные Востоку, в которых усматривал “много ценного материала, не только географического, но и исторического, особенно для эпохи, современной автору (I в. до в. э.)”, и считал его труд “не компиляцией, а критическим научным сочинением” (История древнего Востока, т. I. Л., 1936, стр. 18).
- *13См. стр. 56 и сл.
- *14С т р а б о н, кн. XI, гл. 13,3 (С. 523).
- *15П л у т а р х. Антоний, гл. 59
- *16Д. О. Т о м с о н. История древней географии. М., 1953, стр. 327.
- *17Там же, стр. 466.
- *18О том, что Моисей Каланкатуйский был уроженцем области Утик, известно из сообщения самого историка: “Когда неприятель, осведомившись о происшедшем, стал преследовать убежавших и, догнав часть их у подножья той горы, что против авана (городка) Каланкатуйка, находящегося в той же области Утик, откуда происхожу и я...” (М о и с е й К а л а н к а т у й с к и й. История Албании. Перевод К. Патканова. СПб., 1861, кн. II, гл. 11. Далее: М о и с е й К а л а н к а т у й с к и й).
- *19Н. Ш а х а т у н я н ц. Описание Эчмиадзина и пяти областей, лежащих у Арарата. Эчмиадзин, 1841, стр. 330.
- *20Е. Boré. *Nouvelles annales de voyages, t. II. Histoire de l. Galkantouni, extraite te traduite du manuscrit arménien. Paris, 1848.*
- *21М. Brosset. *Additions et éclaircissements à l'histoire de Géorgie. St-Petersbourg, 1851 (Extraits de l'histoire des Aghovans).*
- *22М о и с е й К а л а н к а т у й с к и й. История Албании. Перевод К. Патканова. СПб., 1861.

- *23Инва. № В 56 (см.: Р. Р. Орбели. Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. Ученые записки ИВ АН СССР, т. VI, 1954, стр. 110). В Институте востоковедения хранится также список рукописи Моисея Каланкатуйского 1678 г. (инв. № С 59, колл. И. А. Орбели; см. там же, стр. 111).
- *24Т. Тер-Григорян. К вопросу об “Истории Алванской страны” Моисея Каланкатуйского. 1939 (рукопись). Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, № 991, стр. 2 (ссылка на кн.: Г. Аганян. Архив Армянской истории. Тифлис, 1894, кн. III, стр. 376).
- *25Это же издание перепечатано в Тифлисе в 1913 г.
- *26К. Патканов. Введение к переводу “Истории Албании”, стр. V и XIII и сл. (см. стр. 284 и сл.).
- *27J. Manandian. Beiträge zur albanischen Geschichte. Leipzig, 1897.
- *28В настоящее время новое критическое издание текста Моисея Каланкатуйского готовится в Ереване Матенадаран (Институт рукописей при Совете Министров Арм. ССР).
- *29Т. Тер-Григорян, ук. соч., стр. 12. — Статья Х. Дадяна издана в журнале “Арагат” (Вагаршапат, 1897, апрель, стр. 161).
- *30Текст выпавших двух листов переведен на русский язык Т. И. Тер-Григоряном (рукопись за № 822 хранится в научном архиве Института истории АН Азерб. ССР). См.: М. М. Альтман. Исторический очерк города Ганджи. Баку, 1949, стр. 15, прим. 1.
- *31Т. Тер-Григорян, ук. соч., стр. 18.
- *32“Эта история переписана с копии, называемой “Албанская история”, которая была написана в 74 г. армянского (летоисчисления) (625 г.) вардапетом Моисеем Каланкатуаци. В 1855 г. спасителя и армянском 1304 г.” (Т. Тер-Григорян, ук. соч., стр. 18).
- *33К. Патканов, ук. соч., стр. X.
- *34М. Абегян. История древнеармянской литературы, т. 1. Ереван, 1948, стр. 390—391.
- *35А. Ю. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе русов в Берда в 332 г. — 943 / 944 гг. Византийский временник, т. XXIV, 1926.
- *36Т. Тер-Григорян, ук. соч., стр. 28 (перечень этих терминов и слов — стр. 54—55).
- *37Там же, стр. 30—31.
- *38Там же, стр. 32—33.
- *39М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936, стр. 50.
- *40Моисей Каланкатуйский, кн. II, гл. 19.
- *41Т. Тер-Григорян, ук. соч., стр. 36.
- *42Там же, стр. 43—45. — Н. Г. Адонц, полагавший, что компилятивный характер “Истории Албании” несомненен, относил основную часть этого труда тоже к VII в.: “...ядро и наиболее древние элементы составляют те страницы, которые посвящены поездке католикоса Виро к хазарскому князю в 628 году и которые написаны очевидцем описываемых событий” (Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, стр. 291—292).
- *43З. И. Ямпольским делается в настоящее время попытка пересмотреть вопрос об авторстве Моисея Каланкатуйского (З. И. Ямпольский. К изучению летописи Кавказской Албании. ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, стр. 149 и сл.), к сожалению, без текстологического анализа по дошедшим до нас спискам армянского оригинала.

- *44 М. А б е г я н, ук. соч., стр. 136.
- *45 Я. А. Манандян считал подлинной пространную редакцию Корюна (А. Я. М а н а н д я н. Месроп-Маштоц и борьба армянского народа за культурную самобытность. Ереван, 1941, стр. 9, прим. 2).
- *46 "История Армении" Агафангела еще в древности была переведена на греческий язык; греческая версия ее сохранилась (A g a t h a n g e. Histoire du regne de Tiridate. см. изд.: V. Langlois. Fragmenta historicorum graecorum, t. V. Paris, 1870). Существует и арабская версия этого труда, восходящая к более древней редакции, чем дошедший до нас армянский текст (ср.: Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов. Арабская версия. ЗВО, т. XVI, 1905; М. Абе-гян, ук. соч., стр. 145). Имеется также грузинская версия "Истории Армении" Агафангела, как мне сообщил С. Т. Еремян.
- *47 "История Армении" (на армянском языке) Фавста Бузанда издавалась неоднократно, начиная с 1730 г. (Константинополь) и кончая 1933 г. (Венеция). В Тифлисе издана в 1912 г. Русский перевод М. А. Геворгияна издан в Ереване в 1953 г. Исследователи расходятся во мнении относительно степени достоверности изложения Фавста. М. Абе-гян (ук. соч., стр. 156) полагает, что "нельзя безоговорочно пользоваться этим трудом как достоверным историческим источником", "потому что творческий момент в нем занимает значительное место". На другой точке зрения стоит английский историк Рима Норман Бэйнс, который, считая Фавста Бузанда "величайшим историком Армении", в специальной статье подверг анализу его хронологические и исторические данные и установил как достоверность его сведений, так и большое значение их для истории Рима IV в. (Norman H. Baynes. Rome and Armenia in the fourth century. The English Historical Review, vol. XXV. New York-Bombay-Calcutta, 1910, pp. 625 и сл.).
- *48 М о и с е й Х о р е н с к и й. История Армении. Русский перевод Н. О. Эмина. М., 1893 (далее: М о и с е й Х о р е н с к и й, кн., гл.) — Первый русский перевод этого сочинения, выполненный И. Иоаннесовым, был издан в С. - Петербурге в 1809 г.
- *49 К. В. Т р е в е р. Очерки по истории и культуре древней Армении. Л. 1953, стр. 10 и 173.
- *50 Е л и ш е. О Вардане и Армянской войне. Тифлис, 1904 (на арм. яз.). — Русский перевод П. С. Шаншиева издан в Тифлисе в 1853 г. Перевод на франц. язык: V. L a n g l o i s. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, t. II. Paris, 1869.
- *51 М. А б е г я н, ук. соч., стр. 241 и сл.
- *52 Л а з а р ь П а р б с к и й, История Армении. Тифлис, 1904 (на арм. яз.). Французский перевод: V. L a n g l o i s, I. с.
- *53 М. А б е г я н, ук. соч., стр. 262 и сл., стр. 279—280.
- *54 С е б е о с. История. Ереван, 1939 (на арм. яз.). Русский перевод С. Малхасяна (Ереван, 1939).
- *55 М. А б е г я н, ук. соч., стр. 314 и сл. — Вопросы о сочинениях Аниания Ширакаци, в том числе и "Географии", посвящена работа Ашота Абрамяна "Сочинения Аниания Ширакаци" (Ереван, 1944, на арм. яз.).
- *56 Армянская география VII в. Перевод и примечания К. П. Патканова. СПб., 1877.
- *57 К. П. П а т к а н о в. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. ЖМНП, 1883; Géographie de Moïse de Chorène d'après Ptolémée, trad. par A. Soukry. Venise, 1881; J. M a r q u a r t. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901.
- *58 М. А б е г я н, ук. соч., стр. 323.

- ^{*59}Ле в о н д. История халифов. Перевод Патканова. СПб., 1862.
- ^{*60}M. B r o s s e t, Deux historiens arméniens: Kiracos do Gantzac, XIIIes. Histoire d'Armenie; Oukhtanès d'Ourha, X^es. Histoire en trois parties. Livraisons I — II. St.-Pétersbourg, 1870 — 1871.
- ^{*61}Там же.
- ^{*62}M k h i t a r d' A ĩ r i v a n k. Histoire chronologique. Перевод на франц. яз.: M. B r o s s e t. Mémoires de l'Académie imp. des sciences de St.-Petersbourg, VII sér., t. XIII. № 5, 1869.
- ^{*63}S t é p h a n n o s O r b é l i a n. Histoire de la Siounie. St.-Petersbourg, 1864 — 1866 (перевод на франц. яз. М.Броссе).
- ^{*64}Л. М. М е л и к с е т - Б е к. Обзор источников по истории Азербайджана, вып. II. Изд. Азерб. ФАН СССР, Баку, 1939, стр. 4—5.
- ^{*65}Там же, стр. 7.
- ^{*66}Н. В. П и г у л е в с к а я. 1) Сирийские источники VI в. о народах Кавказа. ВДИ, 1939, № 1, стр. 107—115; 2) Сирийские источники по истории СССР. М.-Л., 1941, стр. 81—87; 3) Месопотамия на рубеже V — VI вв. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. Труды ИВ АН СССР, т. XXXI, 1940.
- ^{*67}Н. В. П и г у л е в с к а я. Сирийские источники по истории СССР, стр. 82, Ср.: W. M i n o r s k y. Studies in Caucasian History. Cambridge Oriental Series, № 6, London, 1953, p. 28.
- ^{*68}И. Ю. К р а ч к о в с к и й. Арабская географическая литература. Избранные работы, т. IV, М.-Л., 1957.
- ^{*69}C. v o n A r e n d o n k, El, "Ibn Khordadhbeh".
- ^{*70}В. В. Б а р т о л ь д. Введение к "Худуд аль-алем" (рукопись Туманского), Л., 1930, стр. 11.
- ^{*71}C. H. В е с к е r. El, "Al-Baladhori".
- ^{*72}El, "Al-Istakhri".
- ^{*73}В. В. Б а р т о л ь д. ук. соч., стр. 14.
- ^{*74}J. H. К r a m e r s. El, "Al-Mukaddasi".
- ^{*75}C. В r o s k e l m a n n, El, "Al-Masudi".
- ^{*76}C. В r o s k e l m a n n, El, "Kudama".
- ^{*77}В. В. Б а р т о л ь д, ук. соч., стр. 10.
- ^{*78}Там же, стр. 15—21.
- ^{*79}Цитаты из арабских источников мною приводятся в переводе Н. А. Караулова: Н. А. К а р а у л о в. Сведения арабских писателей о Кавказе. СМОМПК, Тифлис, вып. XXIX, 1901; XXXI, 1902; XXXII, 1903; XXXVIII, 1908.
- ^{*80}M i r z a A. K a z e m - b e g. Derbend-nameh or the history of Derbend. Translated from a select turkish version. St.-Petersbourg, 1851.
- ^{*81}W. B a r t h o l d, El, "Derbend".
- ^{*82}Ф. К р у з е. О важности южнокавказских областей России в отношении антикварном и о Птолемею, главном писателе в рассуждении Географии сей страны. ЖМНП, 1835, ч V, стр. 423—438.
- ^{*83}Там же, стр. 424.
- ^{*84}Там же, стр. 425.
- ^{*85}Там же, стр. 426, прим. 1.
- ^{*86}Там. же, стр. 427.
- ^{*87}Там же стр. 430.
- ^{*88}Энциклопедический лексикон, т. 1, изд. Плюшара, СПб., 1835, стр. 415.
- ^{*89}См. стр. 26, прим. 4.

- ^{*90}Абас-Кули-ага (Кудси) Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Изд. Общества обследов. и изуч. Азербайджана, вып. 4, Баку, 1926; Очерки истории исторической науки в СССР, т. 1. М., 1955, стр. 641.
- ^{*91}См. стр. 5.
- ^{*92}А. Яновский. О древней кавказской Албании. ЖМНП, 1846, ч. 52 стр. 97—203.
- ^{*93}Там же, стр. 185.
- ^{*94}Th. Mommsen. Römische Geschichte, Bd. III. Berlin, 1869, стр. 126.
- ^{*95}Б. Дорн. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. Изд. в приложении к Зап. Академии наук, т. 26, 1875
- ^{*96}Макар Бархударян. 1) История Албании, т. I. Валаршапат, 1902; т. II. Тифлис, 1907; 2) Албания и ее соседи. Тифлис, 1893; 3) Арцах. Историко-географическая характеристика. Баку, 1895. — Все работы на арм. яз.
- ^{*97}А. Е. Крымский. Страницы из истории северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга, Л., 1934, стр. 289 и сл.
- ^{*98}Там же, стр. 292.
- ^{*99}См. стр. 23.
- ^{*100}В этом месте А. Яновский производил раскопки (см. стр. 256).
- ^{*101}А. Е. Крымский, ук. соч., стр. 304.
- ^{*102}А. Е. Крымский. Страницы из истории северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Шеки. Сборник "Памяти Н. Я. Марра", Л., 1938.
- ^{*103}В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925, стр. 23—30.
- ^{*104}С. В. Юшков. К вопросу о границах древней Албании. Исторические записки АН СССР, т. 1, 1937.
- ^{*105}Там же, стр. 136.
- ^{*106}Н. Я. Марр. Албанская надпись. КСИИМК, вып. XV, 1947.
- ^{*107}С. В. Юшков, ук. соч., стр. 145.
- ^{*108}А. Шанидзе. Новоткрытый алфавит кавказских албанцев. Изв. Института языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР, т. IV, вып. 1, 1938. — См. ниже, стр. 309 и сл.
- ^{*109}С. Т. Еремян. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. По Tabula Peutingeriana. ВДИ, 1939, № 1, стр. 79 и сл.
- ^{*110}С. Т. Еремян. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу. Записки ИВ АН СССР, т. VII, 1939, стр. 129—155.
- ^{*111}История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства, чч. I—II. Изд. ИИМК АН СССР, М.-Л., 1939. — В 1956г. вышло второе издание I тома "Очерков по истории СССР", где главы по Албании в исторической части изложены А. И. Болтуновой по материалам С. Т. Еремяна.
- ^{*112}В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, стр. 19.
- ^{*113}Все вышесказанное относится и к § 3 IX. главы "Очерков по истории СССР", поскольку, как уже указывалось, она написана по материалам С. Т. Еремяна (Очерки по истории СССР, т. I. М., 1956, стр. 12).
- ^{*114}С. Т. Еремян. Сюния и оборона Сасанидами Кавказских проходов. Изв. Арм. ФАН СССР, 1941, № 7 (12), стр. 33 и сл.
- ^{*115}С. Т. Еремян. Заметки к тексту "Хроники Сумбата". Изв. Арм. ФАН СССР, 1941, № 9 (14), стр. 27—30.
- ^{*116}С. Т. Еремян. Атлас к книге "История армянского народа", ч. I. Ереван, 1952.

- *117 История армянского народа, ч. 1. Под редакцией Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951. — В 1956 г. в Ереване вышло новое издание этой книги на армянском языке.
- *118 А. Яновский, ук. соч., стр. 109.
- *119 Очерки по истории Азербайджана. ИАН Азерб. ССР, 1946, № 1, стр. 32—42.
- *120 В. И. Левитов. Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э. ИАН Азерб. ССР, 1950, № 1.
- *121 Д. Шарфов. Некоторые памятники искусства и древности Нухинского уезда. Изв. Общества обследов. и изуч. Азербайджана, вып. 2, 1926.
- *122 Д. Шарфов. Раскопки в Ялойлу-тапа (Нухинский уезд, 1926 г.). Изд. Общества обследов. и изуч. Азербайджана, Баку, 1927.
- *123 Д. Шарфов. Обследование развалин Кабалы. Изв. Общества обследов. и изуч. Азербайджана, вып. 4, 1927.
- *124 И. М. Джафар-заде. 1) Элементы археологической культуры древней Мугани. ИАН Азерб. ССР, 1946, № 9; 2) Археологические разведки на Апшероне. ИАН Азерб. ССР, 1948, № 6; 3) Археологические работы в Нахичеванской АССР, ИАН Азерб. ССР, 1949, № 5; 4) Историко-археологический очерк Старой Ганджи. Баку, 1949.
- *125 Отчетные статьи С. М. Казиева помещены в “Докладах АН Азерб. ССР” за 1946 г., № 10, за 1948 г., № 9; в “Известиях АН Азерб. ССР” за 1949 г., № 9; за 1950 г., № 7; в “Известиях АН Арм. ССР” (общественные науки) за 1951 г., 1; в “Вестнике АН СССР” за 1947 г., № 12; в “Вестнике древней истории” за 1948 г., № 2; в “Сборнике докладов на общем собрании АН СССР, посвященном 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции” (М.-Л., 1948); в сборнике “Материальная культура Азербайджана” (т. I, 1949) и в “Кратких сообщениях ИИМК” (вып. 24, 1949).
- *126 С. М. Казиев и Т. И. Голубкина. Об одном кувшинном погребении. ИАН Азерб. ССР, 1949, № 3; С. М. Казиев и Г. М. Асланов. О двух кувшинных погребениях. МКА, т. II, 1951; С. М. Казиев, 1) О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. МКА, т. III, 1953; 2) О некоторых типах оружия из Мингечаура. МКА, т. II, 1951. — Кроме перечисленных работ, С. М. Казиев производил раскопки в районе Кабалы (Изв. Азерб. ФАН СССР, 1945, № 1), в Варташенском и Куткашенском районах (Сборник экспедиций АН Азерб. ССР в 1945 г. Баку, 1947).
- *127 Т. И. Голубкина. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура (раскопки 1950 г.). ИАН Азерб. ССР, 1955, № 11 и др.
- *128 Т. И. Голубкина. О зооморфной керамике из Мингечаура. МКА, т. II, 1951.
- *129 Т. И. Голубкина. Марки на Мингечаурской керамике. ДАН Азерб. ССР, 1949, № 6.
- *130 Т. И. Голубкина. Об одной случайной находке. ДАН Азерб. ССР, 1947, № 10.
- *131 Е. А. Пахомов. Кувшинные погребения из Мингечаура. Изв. Азерб. ФАН СССР, 1944, № 9 и др.
- *132 Н. В. Минкевич-Мустафаева. О раскопках в Мингечауре в 1941 г. МКА, т. I, 1949.
- *133 Р. М. Ваидов. Археологические работы в Мингечауре в 1950 г. КСИИМК, вып. 46, 1952; Р. М. Ваидов и В. П. Фоменко. Средневековый храм в Мингечауре. МКА, т. II, 1951.
- *134 Г. М. Асланов. 1) К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура. КСИИМК, вып. 60, 1955; 2) Мингечаурское погребение с костяком, закованным в кандалы. ДАН Азерб. СССР, 1953, № 4.

- *135 К. М. А х м е д о в. Об археологических раскопках на одном участке в Мингечауре. ДАН Азерб. ССР, 1954, № 7.
- *136 Г. И. И о н е. 1) Об обжигательных печах Мингечаура. ВДИ, 1948, № 3; 2) Гончарные печи древнего Мингечаура. КСИИМК, вып. 24, 1949; 3) О гончарных обжигательных печах из Мингечаура. МКА, т. II, 1951.
- *137 Г. И. И о н е. 1) Археологические раскопки в Мингечауре. ДАН Азерб. ССР, 1948, № 10; 2) Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. КСИИМК, вып. 60, 1955; 3) Археологические раскопки в Мингечауре. ДАН Азерб. ССР, 1946, № 9.
- *138 Г. И. И о н е. Глиняные сосуды-сапожки из Мингечаура. МКА, т. III, 1953.
- *139 Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, вып. I — VI. Баку, 1926 — 1954.
- *140 Е. А. П а х о м о в. Об издании сборников надписей Закавказья. Изв. Азерб. ФАН СССР, 1938, № 1.
- *141 Е. А. П а х о м о в. 1) Пехлевийские надписи Дербента. Изв. Общества обследов. и изуч. Азербайджана, вып. 8, 1929; 2) К истолкованию пехлевийских надписей Дербента. Изв. Азерб. научно-исслед. инст., т. I, вып. 2, Баку, 1930.
- *142 Е. А. П а х о м о в. 1) Обследования и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Изв. Азерб. ФАН СССР, 1939, № 3; 2) Кувшинные погребения из Мингечаура.
- *143 Е. А. П а х о м о в. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. Проблемы истории материальной культуры, № 9 — 10, 1933.
- *144 Е. А. П а х о м о в. Римская надпись I в. н. э. и легион XII Фульмината. ИАН Азерб. ССР, 1949, № 1.
- *145 Е. А. П а х о м о в. Доисламские печати и резные камни Музея истории Азербайджана, МКА, т. I, 1949.
- *146 З. И. Я м п о л ь с к и й. Вопросы истории Атропатены и Кавказской Албании позднескифской эпохи. (Автореферат). М., 1949.
- *147 З. И. Я м п о л ь с к и й. К вопросу о происхождении кавказских албанцев. Изв. Азерб. ФАН СССР, 1945, № 1.
- *148 З. И. Я м п о л ь с к и й. Об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. IV, 1954.
- *149 З. И. Я м п о л ь с к и й. "Гегемоны" древнего Азербайджана (к характеристике социального строя). ДАН Азерб. ССР, 1953, № 3.
- *150 З. И. Я м п о л ь с к и й. Из истории древней Кавказской Албании. (Авторефераты докладов в ИВ АН СССР). М., 1949.
- *151 З. И. Я м п о л ь с к и й. 1) Римской надписи в Азербайджане. ИАН Азерб. ССР, 1949, № 1; 2) Вновь открытая латинская надпись у горы Бююк-даш. ВДИ, 1850, № 1.
- *152 См. стр. 343.
- *153 З. И. Я м п о л ь с к и й. О статуе, найденной на территории Кавказской Албании. КСИИМК, вып. 60, 1955.
- *154 З. И. Я м п о л ь с к и й. К изучению древнего пути из Каспийского моря по реке Куре, через Грузию к Черному морю. Труды Института истории АН Груз. ССР, т. II, 1956.
- *155 О. Ш. И с м и з а д е. Ялойлутепинская культура. Изд. Института истории АН Азерб. ССР, Баку, 1956.
- *156 Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана АН Азерб. ССР, т. II, 1957.
- *157 Очерки истории Дагестана. Изд. Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, т. 1, 1957.

*158 См. выше, стр. 29 и сл.

*159 Птолеме́й. География, кн. V, гл. 8, 7, 8, 11.

*160 Археологическое обследование горного Дагестана имеет исключительно большое значение для выяснения и решения ряда основных вопросов, поэтому нельзя не пожалеть, что отчеты В. Г. Котовича и М. И. Пикуль о работах, проводившихся ими за последние пять лет, все еще не опубликованы.

*161 История Азербайджана, т. I Изд. Института истории АН Азерб. ССР, Баку, 1958.

*162 W. Tomasek. Albania. PWK.

*163 J. Marquart, l. c.

*164 Géographie de Moïse de Chorène d'après Ptolémée, trad. par A. Soukry.

*165 Encyclopaedia Britannica, vol. I. Cambridge, 1910, 481.

*166 R. Weinhöld und D. Treide. Die Völkerschaften des Kaukasus im Altertum nach verschiedenen antiken Autoren vom 6. Jahrhundert v. u. Zeitrechnung bis zum 2 Jahrh. n. u. Z. Ethnographisch-archäologische Forschungen, Bd. I, Berlin, 1953.

*167 C. J. Dowsett A neglected passage in the history of the Caucasian Albanians. BSOAS. London, 1957, vol. XIX, part 3, pp. 456—468.

*168 См. выше, стр. 13.